

«...ЧТОБЫ ВОССТАНОВИТЬ И ПРОДЛИТЬ ЕГО»

Недавно в помещении театра на Тверском бульваре, 22, состоялась встреча художественного руководства МХАТ СССР имени Горького — сценарно-режиссерского коллектива — с представителями прессы. О том, как начал нынешний сезон этот коллектив, как ему работает, каковы его планы, наш корреспондент беседует с художественным руководителем театра, народной артисткой СССР Т. В. ДОРОНИНОЙ.

— Татьяна Васильевна, в прессе за последнее время было опубликовано много различных материалов, связанных с разделением МХАТ на два самостоятельных коллектива. Какова ваша точка зрения на это чрезвычайное в жизни театра обстоятельство?

— МХАТ снова переживает одну из серьезных и важных вех в своей биографии. Сегодня уже вряд ли найдется человек, который не слышал бы о том, что театр «раскололся», что произошло «разделение», что образовались две совершенно самостоятельные труппы. Однако многие зачастую не понимают толком, что, например, сезон в здании на Тверском бульваре открыл не тот МХАТ под руководством О. Ефремова, который переехал в проезд Художественного театра, а наша труппа, именуемая МХАТ по улице Москвина. Такое незнание реального положения дел приводит к путанице, так или иначе искажает картину сложного переходного периода, который мы все переживаем.

Вот почему хочется рассеять туман, предотвратить непонимание, по возможности осветить происходящее. Отчего же МХАТ, как я уже сказала, снова переживает трудный момент в своей биографии? Известно, что таких этапов в его истории было немало. Одним из наиболее тяжелых, в чем-то похожих на нынешний, можно назвать начало 1920-х годов. Именно тогда, в годы революционной перестройки нашего общества, возникли споры о том, куда и как направить основную творческую потенцию театра. Именно тогда К. С. Станиславский писал: «Культура духа может уцелеть и сыграть огромную первенствующую роль в мировой жизни человечества. Одним из звеньев такой культуры духа является театр, притом театр специфически русский, цель которого не развлекать зрителя постановками, виртуозностью актерских зрелищ, а воздействовать непосредственно на живой дух зрителя, органически созданный живой жизнью человеческого духа». Нечто подобное переживаем мы и сегодня.

Почти год назад МХАТ вошел в полосу «реорганизации». Все

началось с предложения, выдвинутого О. Ефремовым о разделении труппы на две части. О причинах этого предложения можно говорить много. Но сама суть идеи, на наш взгляд, являлась в основе своей не продуманной до конца, противоречащей духу театра, всегда стоявшего за единство во взглядах на реалистическое искусство.

Результат налицо: разделение все-таки произошло, но произошло оно насильственным путем. Труппа была разделена механически на «нужных» и «ненужных» О. Ефремову актеров. «Тело» театра, да и его «душу» расчленили на две части.

Но дело не только в чисто механическом разделе еще вчера единой труппы. У этой акции есть и более глубокие истоки. Они связаны с тенденциями, существующими в самом театральном искусстве современности. К примеру, использование идей К. С. Станиславского еще не есть сам его метод в действии. «Возьмите любой театр на всем земном шаре, и вы найдете что-нибудь от Станиславского», — писал народный артист СССР А. Леонидов. Можно хорошо «замаскироваться» под Станиславского, как это порой делают в наших театрах, но при этом режиссеру все-таки не удастся создать единый художественный образ на сцене. А любя «подделку», «подстройку» так или иначе становится заметной зрителю, тем более — профессиональному актеру. В таком случае лучше откровенный отход от системы Станиславского, нежели профанация самой идеи. Когда же режиссер волен или невольно «вандернет» двойственность, нецелесообразно, нецелесообразно идти путем нашего великого театрального теоретика и педагога, должен произойти и происходить неоправимое: театр разрывается на части, труппу сотрясает лихорадка непонимания, единство перерастает в неприятие, а в результате театру грозит гибель. Это происходило и происходит со многими, и не только московскими театрами. В случае со МХАТом последствия, как мы теперь видим, относительно удачные. Разделившись, театр

не погиб. Образовалось два коллектива, и, насколько сами мы можем судить о собственной работе, наша труппа оказалась трудоспособной, опирающейся на прочные реалистические основы отечественного театрального искусства.

3 сентября мы открыли свой 89-й сезон в помещении на Тверском бульваре. Труппа, состоящая из коренных мхатовцев, среди которых многие за всю свою творческую жизнь не знали иной сцены, вновь приступила к работе.

— Каковы организационные и творческие принципы, на которых будет строиться работа вашего коллектива, и какую роль играет в них проводимый театром эксперимент?

— Мы приняли следующую организационную структуру театра. Его возглавляет правление театра, состоящее из 13 выбранных коллективом творческих работников. Председателем правления является и художественным руководителем театра. Это тоже выборная должность. Главного режиссера у нас в штатном расписании нет. На постановки мы будем приглашать режиссеров на договорных началах. Хотелось, чтобы сценическая площадка нашего театра стала местом приложения талантов и сил как зрелых, известных мастеров режиссуры, так и молодых, подающих надежды.

Что же касается театрального эксперимента, его организационно-экономической стороны, то мы выбираем для себя наиболее подходящий нам вариант: стабильность труппы станет основным принципом нашей жизни. Мы покончили с практикой переизбрания актеров на определенный срок. Ранее это ставило многих в трудное положение: отыграв свое, никто не был уверен, что понадобится еще. Это придавало работе с труппой ощущение нестабильности. Нас не пугает количественный состав актеров, их может быть и больше, и меньше. При Станиславском труппа доходила до 200 человек, однако это не становилось для выдающегося режиссера и организатора поводом к разделению театра на две или несколько частей.

Нам нужно говорить и думать

на одном языке, понимать друг друга. А для того чтобы обрести это взаимопонимание, чтобы его ощутил зритель, нужна ежедневная работа, поддерживающая в актерах постоянную профессиональную форму.

Для Художественного театра понятия «художественное» и «эстетическое» были всегда едиными. Мы мечтаем, пусть лишь в некоторой степени, вернуться к уровню Художественного театра, к тому уровню культуры, вкуса, интеллигентности, который всегда отличал МХАТ и делал его истинно Художественным и Общедоступным. Все эти понятия исчезают, когда начинаются рассуждения о «больших» и «маленьких» ролях. У Станиславского в его большой по количеству актеров труппе все играли все: Лилина и Книппер-Чехова выступали в эпизодах, никто не отказывался и от участия в народной сцене.

Существует, к сожалению, мнение, сложившееся в результате некоторых публикаций, что в нашей труппе не осталось хороших актеров, что все «звезды» перешли в старое здание МХАТ. В реальности это не так. Как и прежде, на сцену выходят наши корифеи: народная артистка СССР А. Георгиевская, всеми признанные народные артисты РСФСР Л. Губанов, М. Зимин, В. Расцветаев, Ю. Пузырев, заслуженные артисты РСФСР Г. Королева, К. Ростовцева, Л. Стриженова, Л. Кудрявцева, И. Акулова, Н. Пеньков. Пришли к нам в труппу Аристарх Авианов и народный артист РСФСР Валерий Гатаев. Приняли мы и десять выпускников театральных вузов Москвы, которые уже активно включились в работу.

— А как складывается ваш текущий репертуар? Что в ближайших и более дальних планах театра?

— Продолжаем играть многое из старого репертуара. Но для этого пришлось сделать огромное количество вводов: 48 только на главные роли за полтора месяца. При этом мы сами по-разному, как потускневшие и, казалось бы, отжившие спектакли вдруг заблестели новыми красками и тоже по-новому стали восприниматься зрительным

залом. У нас идут программные мхатовские постановки — «Три сестры» А. Чехова в режиссуре Вл. И. Немировича-Данченко и знакомая многим с детства «Синяя птица», поставленная еще К. С. Станиславским и сохраненная по сей день. 70-летие Октября театр встретил возобновленной постановкой спектакля «На дне» М. Горького.

В наших планах пьеса М. Булгакова «Зойкина квартира», на которую мы приглашаем Р. Виктюка, «Вишневый сад» А. Чехова в постановке главного режиссера украинского театра имени И. Франко С. Данченко, «Пророк» В. Непомянутого — важная и принципиальная для нас работа. Ставить спектакль будет главный режиссер Камерного музыкального театра Б. Покровский. А в дальнейшем думаем об «Игроке» и «Бесах» Ф. Достоевского, инсценированных «Прощания с Матерой» В. Распутина, раннего романа Ю. Бондарева «Родственники».

На Малой сцене, которую мы называем «сценой творческих заявок», уже прошли премьеры моноспектаклей «Сюжет о Поприщине» по «Запискам сумасшедшего» Н. Гоголя и «Моя жизнь в искусстве» К. С. Станиславского. Будем ориентироваться на большую, серьезную литературу, классику и современность.

— Сейчас вы играете в помещении на Тверском бульваре. Как обстоят дела с вашим зданием на улице Москвина?

— В связи с капитальным ремонтом сцены на улице Москвина, а он рассчитан как минимум до 1991 года, нам предоставлено здание на Тверском бульваре. Здесь должен был разместиться вместе с дирекцией и Театр дружбы народов. Пока же спектакли этого театра будут проходить на разных сценических площадках города, в том числе и у нас.

Время и поставленные нами спектакли покажут нашу творческую состоятельность. Судить об этом зрителю. А в заключение хотелось бы вспомнить слова Станиславского: «Художественный театр возник не для того, чтобы уничтожить старое, но для того, чтобы восстановить и продлить его».